

ДЕП *Жур.*
465

Вх. 1408/11
30/17 247.

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПО
ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ

На правах рукописи
Для служебного пользования

Экз.

№ 000069

ЦИНЦАДЗЕ

Реваз Владимирович

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СТАДИИ НАДЗОРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

(специальность № 120008 — уголовный процесс, № 120002 —
прокурорский надзор)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

4816-ДЕП

Москва — 1974

ХФ

Диссертация подготовлена во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступности.

Научный руководитель — Заслуженный юрист РСФСР, доктор юридических наук, профессор **Рахунов Р. Д.**

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук **В. М. Савицкий.**

Кандидат юридических наук **М. Б. Валиев.**

Ведущая организация — Прокуратура СССР.

Автореферат разослан « » 1974 года

Защита состоится « . . . » 1974 года в час.
на заседании Ученого Совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступности.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института (Москва, 2-я Звенигородская ул., д. 15).

Ученый секретарь Совета
кандидат юридических наук

Н. А. Дремова

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПО
ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ

На правах рукописи
Для служебного пользования

ЦИНЦАДЗЕ

Реваз Владимирович

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СТАДИИ НАДЗОРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

(специальность № 120008 — уголовный процесс, № 120002—
прокурорский надзор)

код экземпляра

42599

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1974

Диссертация подготовлена во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступности.

Научный руководитель — Заслуженный юрист РСФСР, доктор юридических наук, профессор **Рахунов Р. Д.**

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук **В. М. Савицкий.**

Кандидат юридических наук **М. Б. Валиев.**

Ведущая организация — Прокуратура СССР.

Автореферат разослан «*23*» *сентября* 1974 года
Защита состоится «*11*» *ноября* 1974 года в *16* час.
на заседании Ученого Совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступности.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института (Москва, 2-я Звенигородская ул., д. 15).

Ученый секретарь Совета
кандидат юридических наук

Н. А. Дремова

Всемерное укрепление социалистической законности — одно из важнейших направлений в деятельности Советского государства и Коммунистической партии.

Л. И. Брежнев в речи перед избирателями 14 июня 1974 года указал: «Говоря об укреплении законности, мы имеем в виду две стороны дела. Во-первых, строжайшую охрану прав граждан, недопущение каких-либо проявлений произвола, в том числе со стороны должностных лиц. Во-вторых, мы имеем в виду строжайшее соблюдение советских законов, правил общественного порядка всеми гражданами»¹.

Деятельность советской прокуратуры имеет важное значение для достижения указанных целей. Одной из сторон этой деятельности является надзор за законностью и обоснованностью приговоров, определений и постановлений судов, вступивших в законную силу. Он является важной гарантией обеспечения единообразного применения судами закона, исправления судебных ошибок и правильного разрешения уголовных дел. Тем самым прокурорский надзор способствует наиболее полному достижению целей правосудия. Именно поэтому исследование вопросов, связанных с участием прокурора в стадии надзорного производства по уголовным делам, является актуальным как в теоретическом, так и практическом отношении.

Вопросам правовых и организационных форм прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве посвящено немало работ. Однако в большинстве из них концентрируется внимание на проблемах прокурорского надзора за предварительным расследованием, рассмотрением дел в судах первой и отчасти второй инстанции. Проблема прокурорского надзора в стадии надзорного производства, хотя и исследова-

¹ «Правда» от 15 июня 1974 года.

лась,¹ но все ее аспекты не изучены. Нельзя не учитывать и того, что уголовно-процессуальное законодательство союзных республик, регламентирующее пересмотр вступивших в законную силу судебных решений (приговоров, определений и постановлений) имеет некоторые различия и потому нуждается в сравнительном анализе. Актуальность проблемы побудила автора избрать темой диссертации участие прокурора в стадии надзорного производства.

При работе над темой особое внимание было обращено на недостаточно исследованные вопросы, связанные с процессуальным положением прокурора в стадии надзорного производства, а также на спорные вопросы и проблемы как в практике прокурорского надзора, так и в науке уголовного процесса.

В диссертации проанализированы статистические показатели и иные данные, характеризующие значение самой стадии надзорного производства, ее место в общей системе советского уголовного процесса, соотношение этой стадии со стадией кассационного производства, а также практика осуществления прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве.

В диссертации использованы также данные проведенного автором опроса прокуроров, в ходе которого было выяснено их мнение по ряду вопросов, касающихся деятельности прокурора в надзорной инстанции.

Содержащиеся в диссертации выводы и предложения основаны на сравнительном исследовании действующего уголовно-процессуального законодательства Союза ССР, Грузинской ССР и других союзных республик, изучении специальной юридической литературы, статистических и других данных органов прокуратуры и судов, а также уголовных дел, рассмотренных в порядке надзора Верховным судом Грузинской ССР.

В качестве руководящих материалов использованы труды основоположников марксизма-ленинизма, решения партий-

¹ На эту тему имеются две работы: кандидатская диссертация Т. Т. Таджиева «Прокурорский надзор в стадии пересмотра приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу», написанная на базе уголовно-процессуального законодательства Узбекской ССР, и докторская диссертация В. И. Баскова «Теоретические проблемы прокурорского надзора за законностью рассмотрения судами уголовных дел», а также ряд журнальных статей.

ных органов, приказы Генерального Прокурора СССР и решения высших судебных инстанций.

При написании работы автор использовал также свой личный опыт работы в органах прокуратуры и суда.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе рассматриваются понятие, сущность и задачи прокурорского надзора в стадии пересмотра приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу. Анализируя понятие и задачи пересмотра судебных решений в порядке надзора, а также функции и процессуальное положение прокурора в стадии надзорного производства, автор исходит из того, что судебный надзор — это процессуальная деятельность перечисленных в законе судов по пересмотру вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений, осуществляемая по протестам правомочных должностных лиц.

В диссертации рассматриваются различные точки зрения на понятие и задачи пересмотра приговоров в порядке судебного надзора и сущность прокурорского надзора на этой стадии.

Автор исходит из различия процессуальных функций органов прокуратуры и суда в стадии надзорного производства, но подчеркивает общность задач, стоящих перед этими органами.

Однако нельзя и противопоставлять указанные два вида надзора, так как именно они обеспечивают в совокупности законность в стадии надзорного производства и в уголовном судопроизводстве вообще.

Сущность судебного надзора состоит в таком наблюдении со стороны вышестоящих судов за судебной деятельностью нижестоящих судов, которое сопровождается вынесением обязательных предписаний (определений, постановлений) в связи с рассмотрением кассационных жалоб и протестов, а также протестов на вступившие в законную силу решения.

Другими словами, в отличие от прокурорского надзора судебный надзор призван не только выявлять нарушения законности, судебные ошибки, но и непосредственно устранять их.

Прокурор, осуществляя надзор за законностью и обоснованностью судебных решений, вступивших в законную силу, специальными средствами выявляет ошибки и представляет свое суждение в суд. В этом главная задача прокурора.

Единая задача советского уголовного процесса, осуществляемая различными процессуальными средствами и методами как органами прокуратуры, так и судами, обуславливает, что деятельность этих органов представляет собой два взаимосвязанных вида единой процессуальной деятельности по пересмотру судебных решений в порядке надзора. В то же время необходимо размежевание процессуальных функций по надзору между органами прокуратуры и судом.

Говоря о значении стадии надзорного производства в уголовном процессе, диссертант на основе анализа практики надзорного производства в Грузинской ССР показывает, что пересмотр приговоров в порядке судебного надзора в этой республике занимает большой удельный вес.

Если в целом по СССР в 1966—1973 гг. в надзорном порядке было исправлено около 40% судебных ошибок, то в Грузинской ССР в эти же годы было исправлено в надзорном порядке около 70% судебных ошибок.

Хотя количество приговоров (по лицам), отмененных и измененных в порядке судебного надзора, в 1971 году по сравнению с 1964 годом уменьшилось в Грузинской ССР более чем в два раза, тем не менее надзорная практика судов в Грузинской ССР сохранила и в настоящее время важное значение в деле укрепления законности в судопроизводстве.

Достаточно сказать, что в Грузинской ССР в 1971 году отменено 65,8% и изменено 25,8% опротестованных в порядке надзора судебных решений. В 1972 году число отмененных и измененных в порядке надзора судебных решений составило соответственно 63,1% и 21,8%, а в 1973 году — 61,6% и 18,6%. При этом из числа дел, судебные решения по которым отменены по протестам в порядке надзора в 1971 году, прекращено 7% дел, в 1972 году и в 1973 году — 7,6%.

Диссертант делает попытку объяснить большой удельный вес надзорной практики в общей структуре кассационной и надзорной деятельности органов прокуратуры и судов Грузии. Одной из причин этого является то обстоятельство, что в связи с жалобами осужденных в порядке надзора истребуется для проверки значительное число уголовных дел.

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что надзорный порядок пересмотра приговоров служит действенным средством исправления судебных ошибок. При этом необходимо учитывать, что за последние годы из числа дел, протесты по которым впоследствии были удовлетворены в порядке

надзора, предметом кассационного рассмотрения была только одна треть.

Характеризуя роль и значение надзорного пересмотра судебных решений в настоящее время, диссертант отмечает, что, хотя кассационный порядок пересмотра судебных решений представляет наибольшие возможности для своевременного реагирования вышестоящих судов на недостатки и упущения в деятельности судов первой инстанции, тем не менее более половины допущенных судами ошибок в Грузии устраняется в порядке надзора.

В надзорном порядке ошибки в большинстве случаев устраняются сравнительно быстро, что видно из следующих данных: в 1971 году в Грузинской ССР из числа всех дел, рассмотренных в порядке надзора, 29,3% составили дела, приговоры по которым были вынесены в пределах одного года до их рассмотрения в надзорной инстанции, в 1972 году — 42,1%, в 1973 году — более 43%. Надзорное производство и опротестование прокурорами незаконных и необоснованных решений становятся, таким образом, все более эффективным средством исправления судебных ошибок.

В соответствии с законом пересмотр приговоров, постановлений и определений в порядке надзора допускается по протестам как прокуроров, так и председателей вышестоящих судов (и их заместителей). При этом прокуроры и председатели судов (и их заместители) наделены равными правами по проверке законности и опротестованию судебных решений.

Такое положение, как представляется, не является лучшим с точки зрения размежевания процессуальных функций, и хотя может показаться, что оно повышает надежность действующей системы устранения нарушений законности в уголовном судопроизводстве, вряд ли можно считать его вполне соответствующим указанным задачам.

Поскольку основная процессуальная функция судебных органов заключается в рассмотрении и разрешении дела по существу, а функция прокуроров — в опротестовании незаконных судебных актов, то, естественно, возникает вопрос, нормально ли существующее в настоящее время положение, когда значительное количество дел проверяется в порядке надзора не только прокурорами, но и председателями судов (последними приносится в целом по стране почти половина протестов в порядке надзора).

В диссертации приводятся данные за ряд лет о количестве протестов, принесенных прокурорами и председателями судов (и их заместителями), а также о результатах рассмотрения этих протестов; критически анализируются различные точки зрения, высказанные в юридической литературе по поводу целесообразности сохранения за председателями судов права на принесение надзорных протестов и делается вывод о том, что председатели судов и их заместители должны быть освобождены от обязанностей, не связанных с непосредственным осуществлением правосудия, и поэтому было бы целесообразно освободить их от рассмотрения жалоб и принесения протестов в порядке надзора.

Принципиальное решение этого вопроса должно основываться на правильном понимании различных процессуальных функций: тот, кто опротестовывает судебный приговор, не должен принимать решение по принесенному протесту, тот, кто решает, — не опротестовывает.

Указанная деятельность, по мнению диссертанта, должна быть в будущем целиком сосредоточена в органах прокуратуры.

В работе рассматривается вопрос о том, как должны устраняться судебные ошибки, выявленные в процессе оперативной деятельности вновь созданных органов судебного управления — Министерства юстиции СССР и министерств юстиции союзных республик. Анализируя высказанные в литературе соображения по указанному вопросу, диссертант считает необходимым предусмотреть в настоящее время в положениях о Министерстве юстиции СССР и министерствах юстиции союзных республик право руководителей органов судебного управления входить с представлениями о таком опротестовании, а также порядок внесения представлений и кому они должны быть адресованы.

Вопрос о том, к кому должны обращаться должностные лица органов судебного управления с представлениями об опротестовании судебных решений, имеет важное значение.

Здесь могут быть два решения.

Такие представления могут быть внесены в адрес председателя вышестоящего суда. Однако в таком случае возрастает удельный вес надзорной практики председателей судов и количества приносимых ими протестов, что нельзя признать оправданным.

Второе решение состоит в том, чтобы органы судебного управления вносили представления об опротестовании приго-

воров, определений и постановлений суда в порядке надзора прокурорам, осуществляющим надзор за законностью судебных решений. Такая практика в Грузинской ССР уже имеет место, и ее следует признать рациональной.

В результате рассмотрения вопроса о субъектах, имеющих право принесения протестов, в диссертации делается вывод: сокращение надзорных функций, которыми в настоящее время обладают председатели вышестоящих судов, и пересмотр приговоров в порядке судебного надзора по протесту лишь того прокурора (или его заместителя), которому это право предоставлено законодательством Союза ССР и союзных республик, является необходимым условием повышения эффективности надзорной деятельности. Право на принесение протестов в порядке надзора необходимо сохранить только за прокурором как представителем органа высшего надзора за точным исполнением законов вообще и надзора за законностью и обоснованностью судебных актов в частности.

Рассматривая вопрос о практике деятельности кассационных и надзорных инстанций по устранению судебных ошибок и признавая за кассационной инстанцией возможность наиболее оперативно по кассационным протестам прокуроров реагировать на имеющиеся недостатки в работе судов, диссертант обращает внимание на то, что стремление улучшить работу кассационных инстанций и деятельность прокуроров по опротестованию приговоров в кассационном порядке не должно вызывать ослабление внимания к вопросам постоянного совершенствования деятельности прокуроров, участвующих в рассмотрении дел надзорными инстанциями.

Надзорный порядок пересмотра судебных решений имеет важное и самостоятельное значение в осуществлении задач советского уголовного судопроизводства и укреплении социалистической законности, гарантирует исправление судебных ошибок, обеспечивает правильное и единообразное применение судами советских законов и тем самым способствует достижению целей правосудия.

В работе критически рассматривается и оспаривается мнение ряда авторов о том, что надзорный порядок является порядком «исключительным», «чрезвычайным». Автор при этом обращает внимание на то, что неправильное понимание и применение указанного термина могут исказить само представление о характере и задачах надзорного производства, его месте в системе стадий уголовно-процессуальной деятельности.

Исключительность стадии надзорного производства понимается в диссертации лишь как обусловленность этого пересмотра, во-первых, самим фактом вступления судебного решения в законную силу, а во-вторых, возможностью принесения протеста только ограниченным в законе кругом должностных лиц.

В работе подробно рассмотрены вопросы о функции и процессуальном положении прокурора в стадии надзорного производства.

По своей юридической природе деятельность прокурора в любой стадии процесса обуславливается его конституционной функцией надзора за соблюдением законности, что и сформулировано в ст. 20 Основ уголовного судопроизводства (ст. 20 УПК Грузинской ССР), которая возлагает на прокурора обязанность «во всех стадиях уголовного судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили».

Таким образом, предметом прокурорского надзора за соблюдением законности при рассмотрении в судах уголовных дел является точное исполнение законов всеми участниками судебного разбирательства, законность выносимых судом приговоров, определений и постановлений, а также постановлений, выносимых судьей¹.

Выявляя нарушения законов в стадии надзорного производства, реагируя на эти нарушения и принимая меры к их предотвращению, прокурор является представителем государственной власти, содействующим укреплению режима законности.

В диссертации критически рассматриваются еще встречающиеся в юридической литературе утверждения, что и в надзорной инстанции прокурор осуществляет обвинительную деятельность.

Процессуальное положение обвинителя прокурор занимает только в судебном разбирательстве, но и в суде первой инстанции поддержание государственного обвинения является прежде всего формой осуществления прокурором его государственно-правовой функции надзора за законностью. В стадии же надзорного производства единственной функцией про-

¹ См. «Прокурорский надзор в СССР», М., «Юрид. лит.», 1973, с. 209.

курора является надзор за законностью всех судебных решений.

Прокурор, участвующий в стадии надзорного производства, не связан выводами, сделанными по данному делу должностными лицами прокуратуры на предыдущих стадиях процесса. Он имеет возможность оценить и такие данные, которые не были и не могли быть оценены не только государственным обвинителем, участвовавшим в судебном разбирательстве, но и прокурором, дававшим заключение в кассационной инстанции.

Подчеркивая, что органы прокуратуры построены на основе централизации, диссертант делает вывод, что это ни в коей мере не входит в противоречие с принципом оценки доказательств по внутреннему убеждению.

В диссертации рассматривается и ряд других вопросов, связанных с процессуальной деятельностью прокурора в стадии надзорного производства. В частности, рассматриваются вопросы о процессуальных взаимоотношениях вышестоящего прокурора с прокурором, дающим заключение в надзорной инстанции, и о праве вышестоящего прокурора снимать или отзываться протест, принесенный нижестоящим прокурором.

Во второй главе исследуются вопросы, относящиеся к возбуждению прокурором производства в порядке надзора, к порядку и процессуальным последствиям проверки прокурором жалоб и дел, решению прокурора о прекращении надзорного производства, а также протесту прокурора на судебные решения как средству реагирования на нарушения закона, допущенные по делу.

Проверка прокурором законности и обоснованности судебных решений является необходимым элементом деятельности прокурорского надзора по обеспечению законности и обоснованности всех решений по уголовным делам.

Осуществляя надзор за законностью и обоснованностью приговоров, определений и постановлений суда, прокурор исходит из наличия или отсутствия установленных законом оснований отмены или изменений этих решений. Выявление указанных оснований составляет существо всей деятельности прокурора в стадии надзорного производства.

Статья 49 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик предусматривает основания, которые могут повлечь отмену или изменение судебных решений. Уголов-

но-процессуальное законодательство союзных республик дает подробное перечисление этих оснований.

Именно указанными в законе основаниями руководствуется прокурор, давая оценку законности и обоснованности судебных решений; именно эти основания служат для прокурора критерием при решении всех вопросов на этапе возбуждения надзорного производства по делу, отсутствие таких оснований влечет за собой решение о прекращении надзорного производства.

Понятия законности и обоснованности судебных решений соответствуют двум взаимосвязанным и взаимообусловленным качествам, характеризующим правосудность приговора. Отсутствие одного из этих качеств определяет необходимость отмены или изменения приговора.

В диссертации рассматриваются мнения ряда процессуалистов о понятии законности и обоснованности приговоров и иных судебных решений. Автор считает неправильным отрывать понятие законности от обоснованности, что иногда мотивируется ссылкой на текст ст. 44 Основ, ст. 325 УПК РСФСР и ст. 337 УПК Грузинской ССР, где указывается на обязанность прокурора опротестовать каждый «незаконный или (подчеркнуто мною — Р. Ц.) необоснованный приговор». Автор присоединяется к мнению процессуалистов, считающих, что законность, обоснованность и мотивированность судебных решений являются необходимым правовым свойством процессуальных решений.

При рассмотрении вопроса об основаниях и порядке возбуждения надзорного производства в диссертации отмечается, что деятельность прокурора на этапе возбуждения производства в порядке надзора связана, в основном, с проверкой и рассмотрением жалоб и ходатайств об опротестовании судебного решения, вступившего в законную силу.

По существу проверка и рассмотрение жалоб и являются теми процессуальными действиями, которые характеризуют само возбуждение производства в порядке надзора.

В юридической литературе высказывалось мнение, что надзорное производство начинается с истребования дела для проверки и что стадия пересмотра судебных решений в порядке надзора состоит из проверки и опротестования компетентными должностными лицами судов и прокуратуры приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу, а также из непосредственного рассмотрения вступивше-

го в законную силу решения соответствующими судебными инстанциями.

Такое определение границ начала и содержания стадии пересмотра дел в порядке судебного надзора представляется неточным. Началом производства в порядке надзора, по мнению автора, следует считать изучение жалобы (или ходатайства) о пересмотре судебного решения и выяснение, имеются ли основания для истребования дела.

В диссертации рассматривается мнение о том, что жалобы, подаваемые на вступившие в законную силу приговоры, хотя и вызывают возбуждение производства в порядке надзора, но тем не менее не являются процессуальными документами и сами по себе процессуальных действий не влекут.

Закон до сих пор действительно в ряде случаев не регламентирует порядок обжалования судебных решений, а также порядок рассмотрения этих ходатайств.

Однако отсутствие процессуальных норм не может в данном случае превратить институт обжалования во внепроцессуальный институт. Иначе должностные лица прокурорского надзора будут иметь основания относиться к рассмотрению и разрешению жалоб как к действиям, лежащим за пределами стадии производства в порядке надзора, и рассмотрение содержащихся в жалобах доводов, а также действия, связанные с проверкой и оценкой этих доводов, не будут обеспечены надлежащими процессуальными гарантиями.

В ряде случаев в результате рассмотрения жалоб уголовные дела вообще не истребуются, а решения принимаются по материалам надзорных производств, кассационных заключений и другим материалам, находящимся вне производства по уголовному делу. В таких случаях не только рассмотрение жалобы, но и отказ в опротестовании судебного решения, а также вынесение соответствующих постановлений будут рассматриваться как действия, которые производятся вне уголовного процесса, что нельзя признать правильным.

Действия, совершаемые в целях и интересах проверки законности и обоснованности приговора, вступившего в законную силу, и выраженные в рассмотрении жалобы на такой приговор, в изучении приведенных в ней доводов, относящихся к материалам уголовного дела, так же как и истребование дела в связи с жалобой, составление соответствующих документов и т. д. — все это действия по своему характеру процессуальные и должны быть регламентированы законодательством о судопроизводстве в статье, относящейся к пересмот-

ру приговоров, определений и постановлений в порядке судебного надзора.

Говоря о процессуальных последствиях рассмотрения жалоб и проверки дел должностными лицами прокурорского надзора, автор обращает внимание на то, что подавляющее большинство жалоб и дел в стадии надзорного производства рассматриваются прокурорами, не наделенными правом принесения протестов. В литературе неоднократно ставился и обсуждался вопрос, могут ли эти прокуроры принимать окончательные решения об отказе в опротестовании приговора. По мнению автора, решение об отказе в опротестовании судебного приговора, вступившего в законную силу, может быть принято только тем лицом, которое в соответствии с законом вправе принести протест на такой приговор.

Для того, чтобы решение об отказе в опротестовании приговора было принято лицом, имеющим на это право и несущим за такое решение ответственность, в диссертации вносится предложение о дополнении закона нормой, предусматривающей обязательное утверждение всякого постановления, вынесенного в результате проверки дела в порядке надзора, прокурором, имеющим право принесения надзорного протеста по данному делу.

Интересы правосудия и охрана законных прав и интересов участников процесса требуют установления процессуальных гарантий не только против поверхностного, без учета существенных доводов рассмотрения поданных ходатайств и жалоб, но и против рассмотрения их лицом, заинтересованным, необъективным или даже просто уже имеющим свою точку зрения на рассматриваемое дело.

В связи с этим в диссертации вносится предложение законодательно установить обстоятельства, при наличии которых прокурор, проверяющий дело в порядке надзора или даже только рассматривающий жалобу на этапе возбуждения надзорного производства, должен устраняться от участия в проверке дела и рассмотрения жалобы; распространить на прокурора, рассматривающего жалобы в порядке надзора, нормы, аналогичные нормам, устраняющим судью от рассмотрения дела в надзорном порядке, если ранее он уже участвовал в рассмотрении этого дела.

В качестве дополнительной гарантии прав заинтересованных лиц, подавших жалобу на приговор, вступивший в законную силу, вносится предложение, в случае отказа в возбуж-

дении надзорного производства или прекращении такового, посылать заявителю копию постановления.

Следовало бы также разрешить вопрос о возможности и порядке обжалования вышестоящему прокурору постановления об отказе в принесении протеста и прекращении надзорного производства. Такой порядок, по мнению автора, обеспечит законность в разрешении вопроса о прекращении надзорного производства и, безусловно, будет способствовать принятию правильных решений в вышестоящих органах прокурорского надзора, поскольку указанные решения будут приниматься с учетом вынесенного ранее и приобщенного к делу постановления.

Значительное место в работе уделено рассмотрению вопроса о протесте прокурора как средстве реагирования на нарушения закона.

Рассмотрение дела в надзорной инстанции может быть начато только при наличии протеста в порядке надзора, который должен быть принесен прокурором обязательно при наличии хотя бы одного из оснований, влекущих за собой отмену или изменение вынесенного судом решения.

Установив в процессе надзорного производства, что дело исследовано неполно, выводы суда не соответствуют материалам и фактическим обстоятельствам дела, неправильно применен уголовный закон, по делу допущено существенное нарушение норм судопроизводства или что назначенное наказание несправедливо, прокурор во всех подобных случаях должен принести протест в порядке надзора, возбудить тем самым пересмотр дела уже в вышестоящем суде.

В уголовно-процессуальном законодательстве нет нормы, которая обязывала бы прокурора принести протест в порядке надзора при наличии к тому оснований. В связи с этим в диссертации вносится предложение о дополнении уголовно-процессуального закона указанием на то, что прокурор обязан опротестовать в надзорном порядке каждый незаконный и необоснованный приговор, аналогично тому, как это сделано в отношении кассационного рассмотрения дела.

Протест прокурора как процессуальный документ и официальный акт прокурорского надзора неразрывно связан с деятельностью прокурора в стадии надзорного производства. Путем принесения надзорного протеста прокурор стремится к отмене приговора и других судебных актов, вынесенных с нарушением закона.

Поэтому общие положения процессуального закона, относящиеся к составлению процессуальных документов, равно как и процессуальные последствия нарушения этих правил, полностью относятся к составлению, а затем и оформлению протеста.

В диссертации подробно рассматриваются требования, предъявляемые к форме и содержанию протестов, и подчеркивается, что в соответствии со сложившейся практикой и требованиями Генерального Прокурора СССР протест принимается по определенной форме и схеме и только в письменном виде, поскольку он является формой фиксации и установления определенных юридических фактов.

В надзорном протесте должны содержаться точные ссылки на закон, которым обосновываются выводы протеста; указываться основания, по которым приговор или иной судебный акт подлежит отмене или изменению (ст. 49 Основ уголовного судопроизводства и ст. ст. 352—357 и 391 УПК Грузинской ССР), и каждое такое основание должно быть подтверждено ссылками на соответствующие материалы дела.

Из этого вытекают и требования, предъявляемые к надзорному протесту прокурора. Такой протест должен быть обоснован, подробно аргументирован и исчерпывающе полон. В протесте, который вносится в надзорную инстанцию, должны быть четко сформулированы вывод, к которому приходит прокурор, и те требования, которые он обращает к надзорной инстанции.

Рассматривая имеющий важное значение для практики вопрос об изменении оснований внесенного протеста, автор приходит к выводу, что, исходя из единства и централизованного построения прокуратуры, протест в порядке надзора может быть не только изменен вышестоящим прокурором, но и вообще отозван. Вышестоящий прокурор может снять и отозвать надзорный протест, принесенный нижестоящим прокурором, или внести в протест изменения. Однако такое право он, естественно, может использовать лишь до начала рассмотрения дела надзорной инстанцией. Если же надзорная инстанция уже начала рассмотрение дела, она должна вынести решение вне зависимости от мнения вышестоящего прокурора по существу дела. Это мнение может быть учтено судом при принятии решения по делу.

В диссертации рассматривается также вопрос о праве прокурора приостановить исполнение по делу и о соотношении этого права с правом принесения надзорного протеста.

Приостановление исполнения приговора имеет значение при решении вопроса о его опротестовании еще до принесения протеста, в процессе проверки дела и жалобы, если приговор к этому времени еще не исполнен. В работе анализируются недостатки, имеющиеся в практике приостановления исполнения приговора, и предлагаются меры по их устранению.

Отмечая, что протест прокурора в порядке надзора, равно как и кассационный протест, должен иметь большое воспитательное значение, не только убеждать в его правильности суд, но и воздействовать на иных участников процесса, а также других лиц, автор считает, что для достижения этой цели было бы целесообразно полное оглашение текста протеста при рассмотрении дела в надзорной инстанции.

В соответствии с этим в работе вносится предложение, направленное на соответствующее изменение уголовно-процессуального закона. На основе сравнительного анализа законодательства и практики осуществления прокурорского надзора автор вносит и другие предложения, направленные на усовершенствование и правильное применение действующего уголовного-процессуального закона.

В третьей главе диссертации освещены вопросы участия прокурора в суде надзорной инстанции.

В этой главе рассматриваются заключение прокурора в надзорной инстанции как одна из гарантий социалистического правосудия, как важное средство осуществления прокурором своих надзорных функций, а также вопросы, связанные с использованием надзорной практики для улучшения прокурорского надзора в суде первой и кассационной инстанций.

Основными формами надзора за законностью пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, осуществляемого путем участия прокурора в рассмотрении дела надзорной инстанцией, являются поддержание принесенного протеста и дача заключения по протесту председателя суда. В отличие от суда кассационной инстанции, где прокурор во всех случаях дает заключение о законности и обоснованности приговора, при пересмотре решений в порядке судебного надзора прокурор в соответствии со ст. 48 Основ и ст. 388 УПК Грузинской ССР «поддерживает принесенный им протест». Следовательно, в этом случае суд надзорной инстанции не выслушивает заключение прокурора.

Прокурор дает заключение только по тому протесту, который принесен председателем суда или его заместителем.

Практика прокурорского надзора предъявляет к заключениям прокурора требования полноты и всесторонности, доказательности, правовой обоснованности.

Заключение будет удовлетворять этим требованиям, если прокурор тщательно изучит материалы дела, всесторонне ознакомится с фактами, имеющими непосредственное отношение к протесту, проанализирует в необходимых случаях до рассмотрения дела судебную практику, изучит соответствующий законодательный материал.

Практика знает случаи, когда на позицию прокурора, которому предстоит дать заключение, оказывают влияние посторонние, не имеющие отношения к делу обстоятельства. Это представляется совершенно недопустимым и несовместимым с задачами прокурора, дающего заключение.

Заключение всегда должно носить принципиальный характер, и если прокурор убежден в обоснованности своего заключения, он должен его отстаивать.

В диссертации подвергаются анализу спорные и сложные вопросы, возникающие в практике надзорной деятельности прокурора, и, в частности, вопрос о том, обязан ли прокурор, участвующий в суде, поддерживать протест, внесенный вышестоящим прокурором, и добиваться обязательного удовлетворения такого протеста, если сам он с доводами этого протеста не согласен.

В процессуальной литературе можно встретить утвердительный ответ на этот вопрос.

По мнению автора, такое положение не вытекает из закона. Прокурор, являясь представителем органа надзора за законностью, обязан действовать во всех случаях в интересах законности. Если прокурор оказывается в ситуации, когда по его убеждению законность может быть нарушена, он должен поступить в соответствии с данными, установленными в судебном заседании надзорной инстанции, и, следовательно, в зависимости от результатов рассмотрения дела вправе поддерживать протест полностью или частично либо вовсе отказаться от его поддержания.

Указанное решение, по мнению автора, соответствует п. 9 постановления № 2 Пленума Верховного Суда СССР от 21 января 1974 года «О практике пересмотра в порядке судебного надзора приговоров определений и постановлений судов по уголовным делам».

Прокурор, принимающий участие в заседании надзорной инстанции, не может ограничиваться только поддержанием

протестов, внесенных прокуратурой, и дачей заключения по протестам председателей судов. Прокурор обязан наблюдать и за тем, чтобы рассмотрение дела в надзорной инстанции происходило в строгом соответствии с законом.

Специальный параграф работы посвящен вопросам использования материалов надзорной практики для улучшения прокурорского надзора в суде первой и кассационной инстанций.

Вопрос об использовании материалов надзорной практики для улучшения прокурорского надзора в суде первой и кассационной инстанций связан прежде всего с уяснением соотношения надзорной практики прокурорского надзора и практики прокурорского надзора за законностью в суде первой и второй инстанций.

Участие прокурора в суде надзорной инстанции, как правило, характеризует состояние и недостатки прокурорского надзора на предшествующих этапах уголовно-процессуальной деятельности прокурора, поскольку именно недостатки прокурорского надзора в суде первой инстанции, а затем, соответственно, в суде кассационной инстанции приводят в ряде случаев к необходимости возбуждения надзорного производства в вышестоящих органах прокурорского надзора с целью устранения допущенных недостатков и ошибок, используя методы прокурорского надзора в стадии надзорного производства по делу.

Проверяя дела в порядке надзора, вышестоящий прокурор всегда имеет достаточный материал для оценки законности и обоснованности позиции, занятой по делу нижестоящим прокурором, и весьма важно, чтобы, установив, что эта позиция была неправильной, что выводы прокурора, участвовавшего в рассмотрении дела судом первой инстанции, были основаны на предположениях, односторонней или поверхностной оценке доказательств, на незнании или неправильном применении закона, вышестоящий прокурор своевременно и оперативно реагировал на указанные недостатки.

Изучение практики прокурорского надзора в связи с допущенными судебными ошибками даст возможность выяснить, какие нарушения уголовно-процессуального закона наиболее часто имеют место в судебной практике, установить их причины и соответственно этому принять меры к устранению выявленных нарушений.

Материалы надзорной практики дают возможность вышестоящему прокурору детально проанализировать качество работы нижестоящих прокуроров, в частности выяснить, содей-

ствовало ли выступление прокурора в суде первой инстанции вынесению законного и обоснованного приговора, обращал ли он внимание на нарушения закона, допущенные в ходе самого судебного разбирательства, и как на это реагировал. Если дело рассматривалось в кассационной инстанции, то по материалам дела можно оценить качество деятельности прокурора и в этой стадии процесса.

Все эти данные должны быть использованы вышестоящим прокурором для своевременного и оперативного устранения выявленных недостатков. Анализ надзорной практики должен служить основой планирования мероприятий, направленных на повышение профессионального уровня прокуроров, лучшей организации их работы. Результаты такого анализа должны доводиться до сведения судебных органов, содействуя совершенствованию их работы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. «Рассмотрение прокурором жалоб в стадии надзорного производства», сб. «Проблемы борьбы с преступностью». М., 1971.

2. «Обоснованность ходатайства о пересмотре приговора», «Социалистическая законность», 1972, № 3.

3. «К истории развития законодательства о рассмотрении уголовных дел в порядке надзора», «Сабчота самартали» 1973, № 1 (на грузинском языке).

4. «Использование материалов надзорной практики для улучшения прокурорского надзора в суде первой и кассационной инстанции». Принято к опубликованию редакцией «Сабчота самартали» (на грузинском языке).

5. «Воспитательное значение оглашения в суде следственных и судебных актов». Принято к опубликованию в сборнике «Совершенствования организации и усиления воспитательно-предупредительного воздействия судебного процесса». М., 1974.